

Архитектурное мировоззрение трансформируется в соответствии с потребностями общества и степенью соответствия им системы архитектурных объектов, составляющих созданное архитектурное пространство. Функциональное соответствие архитектуры социальной жизни является её важнейшей характеристикой, хотя и весьма подвижной. Это во многом обусловлено «текучестью» современного общества.

Итак, философское мышление помогает сформулировать основные базовые положения:

- соответствие изменяющимся потребностям обывателя в качестве основы формо-, типо-, объектообразования архитектурных зданий;
- значимость межсубъектных взаимодействий в архитектурном процессе;
- конструируемость и открытость к изменениям как основа формирования структур современных объектов, которые соответствуют быстроизменяющимся потребностям человека в современном постиндустриальном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Батаева Е. В. Философия архитектуры: к философии визуальных форм / Е. В. Батаева // Гуманитарний часопис. — 2011. — № 3.
2. Беломесяцев А. Б. Філософські основи архітектури / Інститут проблем сучасного мистецтва Академії мистецтв України. — Київ: ІПСМ АМУ, 2005. — 488 с.
3. Макаров З. Ю. Філософія і архітектура в контексті постмодернізму [Текст]: дис. канд. филос. наук / З. Ю. Макаров, О. В. Підгорна. — Вінниця, 2018.

Каранфилова Елена Владимировна (Одесса) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, психологии и права Одесской государственной академии строительства и архитектуры

Секриеру Татьяна Георгиевна (Одесса) - студентка 2-го курса Одесской государственной академии строительства и архитектуры

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ФИЛОСОФИИ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Современная цивилизация, ориентированная на удовлетворение разнообразных запросов человека, стремится к преодолению любых границ и условностей, пересматривая основания оценочных суждений. Она порождает новые ожидания от профессии архитектора, усиливая его ответственность за качество организации жизненного пространства: «Профессия архитектора в ходе истории приобретает все более гуманитарный характер, предъявляя более высокие требования к философской и методологической рефлексии архитектурного мышления», – отмечает А. Раппопорт. «Конечно, архитектор, занятый проектной работой во имя хлеба насущного, едва ли имеет досуг для чтения и размышления об исторических судьбах и философских проблемах своей профессии. Но ведь и сама архитектура оказывается в культурном вакууме. <...>Так складывается отчуждение архитектуры от современной гуманитарной культуры – положение, противоречащее самой природе архитектуры. <...>Архитекторы как профессиональный цех не только не чувствуют себя сегодня в мире представителями «матери всех искусств», но, кажется, вообще утратили основу самоидентификации. Быть может, в этой исторической «заброшенности» профессии и лежат причины отсутствия интереса практиков к теории, их разочарование в достоинстве собственной профессиональной мысли» [1].

Философия и архитектура не всегда выстраиваются в четкой последовательности (сначала философия – затем архитектура) и не всегда в рамках одной и той же эпохи. Поскольку архитектура является и эстетической деятельностью, программа образования не может оставить без внимания философию искусства.

Постмодерн – это скорее характеристика «грядущему типу культуры, еще не ведомому нам в его содержании и конкретных формах, но предчувствуемому все более остро». [2].

Ощущение надвигающихся перемен находит выражение в дискуссиях, которые ведутся с 1970-х годов. Оценки его противоречивы: «одни относятся к нему крайне негативно и видят в нем деградацию искусства, ведущую к духовному обнищанию людей. Другие, наоборот, усматривают в постмодернизме зародыш будущего грандиозного расцвета искусства. Может быть, утверждают они, постмодернизм открывает принципиально новую историческую эпоху в развитии не только западного искусства, но и всей человеческой культуры».

Слово «постмодернизм» воспринимается, прежде всего, как «после модернизма», как «поставангард», духовный настрой постсовременного общества. А оно предлагает «ориентацию на новое с учетом традиции, использование традиции как предпосылки модернизации», «светскую организацию социальной жизни». В то же время, признавая «значение религии и мифологии в духовной сфере», «значение выделенной персональности и вместе с тем одобрение и использование имеющихся форм коллективности». «Сочетание мировоззренческих и инструментальных ценностей; демократический характер власти» и «признание авторитетов в политике». «Эффективную производительность, но ограничение пределов роста; совмещение психологических характеристик человека традиционного и современного общества; эффективное использование науки...».

Искусство второй половины XX века характеризуется необычайным разнообразием. Не всеми специалистами признается правомерность отделения в искусстве этапа постмодерна от модернизма. Под вопрос ставится рассмотрение его в качестве новой эпохи, которая отлична от модернистской, а не является просто ее продолжением («поздним модернизмом»). Неясно и то, можно ли под флаг постмодернизма подвести наиболее выдающихся деятелей современного искусства. Тем не менее, представляется возможным отметить некоторые черты постмодернизма, указывающие на его своеобразие.

Наряду с прежними течениями образуются новые – гиперреализм, поп-арт, соц-арт, концептуализм, различные «неоизмы» (неоклассицизм, неоромантизм, неосимволизм и др.), свидетельствующие о возврате к принципам и методам искусства предшествующих эпох. «Постмодернизм ведет поиски нового языка современного искусства, основанного на синтезе реалистического, натуралистического, романтического способов воспроизведения реальности с сюрреалистическими, абсурдистско - гротескными, символическими формами». По словам одного из теоретиков постмодернизма В. Вельша, постмодерн – это «состояние радикальной плюральности», и «постмодернизм ... не выдумал эту ситуацию, он лишь только ее осмысливает. Он не отворачивается от времени, он его исследует».

Постмодернистский теоретик Роберт Вентури видит в архитектуре постмодернизма «укрытие с декорацией» (кровлю с орнаментом) и для него важно, что она гуманистична и максимально близка повседневному миру человека, лишена таинственности, мистичности.

Дискретность социальной жизни, «децентрированность субъекта», разложение реальности на актуальную и виртуальную, свободаи спонтанность как характеристики эпохи постмодерна находят своё отражение и прочтение в архитектуре постмодерна. Философские основания постмодернистской эстетики детерминировали ее основные принципы: «работа без правил» диологизм, фрагментированность (обилие деталей, членений, секций), создание «дискретного ироничного коллажа», цитирование разных архитектурных стилей [1, с. 54].

Принцип нелинейности лёг в основу новой научной картины мира, согласно которой существуют следующие закономерности развития. Во-первых, нелинейные процессы образуют барьер, препятствующий обратному ходу времени. Во-вторых, эволюция имеет бифуркационный характер. Как отмечал основоположник синергетики Г. Хакен, спецификой развития нелинейных система является чередование периодов относительно монотонного самодвижения и зон бифуркации, в которых система утрачивает устойчивость по отношению к малым возмущениям. В итоге за зоной бифуркации следует спектр альтернативных эволюционных сценариев. Преодолевая бифуркационный период, нелинейная динамическая

система может пребывать в состоянии структурного или системного кризиса. В первом случае после зоны бифуркации система может самосохраниться посредством реструктуризации. При системном кризисе она переходит на качественно новый уровень [2].

Поэтому можно заметить, что в ходе истории человечества искусство все больше вторгается в жизнь людей. Логически экстраполируя эту тенденцию на грядущие времена, можно гипотетически представить себе, что в конце концов когда-нибудь в будущем оно станет окружать людей со всех сторон, сопровождать все их дела. И вся среда обитания людей будет эстетически оформлена и пронизана искусством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Батаева Е. В. Философия архитектуры: к философии визуальных форм / Е. В. Батаева // Гуманитарный часопис. - 2011. - № 3. - С. 52–56.
2. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. - Москва, 1985.

Каранфилова Елена Владимировна (Одесса) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, психологии и права Одесской государственной академии строительства и архитектуры

Пащенко Мария Васильевна (Одесса) – студентка 2-го курса Одесской государственной академии строительства и архитектуры

ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛАНДШАФТНОГО УРБАНИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

В условиях разрастания городов, активной застройки и ухудшения экологии в конце XX столетия зародилось новое направление в градостроительстве – ландшафтный урбанизм. Он объединяет знания и методы таких направлений, как инженерная экология, ландшафтный дизайн, стратегия развития городских населенных пунктов и др. и способствует укреплению городской среды с помощью природных ресурсов, что ведёт к созданию благоприятных условий для жизни человека.

Данное направление обрело популярность в ведущих зарубежных архитектурных школах. Появилась потребность в создании новой дисциплины «Ландшафтный урбанизм» и подготовке специалистов-градостроителей, обладающих новым подходом в проектировании и планировании архитектурно-ландшафтной среды.

Однако, применительно к условиям строительства в Украине, а также изучению ландшафтного урбанизма как дисциплины, данная проблема до настоящего времени не рассматривалась.

Целью публикации является анализ предпосылок изучения ландшафтного урбанизма, выявление основных составляющих процесса образования, методы и технических приемов отрасли, а также прогнозирование возможностей использования опыта иностранных учебных заведений и специалистов для создания аналогичной дисциплины в современной системе архитектурного образования Украины.

Рассмотрим особенности зарубежного курса ландшафтного урбанизма на примере ведущего британского учебного заведения – Школы архитектуры Архитектурной Ассоциации (Architectural Association School of Architecture).

Целью изучения этой специализации является получение квалификации магистра архитектуры в области ландшафтного урбанизма. Срок обучения составляет два года.

Курс ландшафтного урбанизма концентрируется в пределах трех направлений: ландшафтная архитектура (Landscape Architecture), городское проектирование (Urban Design) и планирование окружающей среды (Environmental Planning). Каждое направление, в свою очередь, можно разделить на три группы: история и теория, процессы и методы, реализация и технические приемы ландшафтного урбанизма.